Еще шесть завершены! Дайте мне об этом поговорить заранее, и завтра облако выйдет из чистой воды, и попросит месячный билет на поездку в вагоне!

"Эй, тебе не разрешается здесь курить!"

Маленькая демоница увидела, что А Бинг действительно курит на вилле №1, и вдруг забеспокоилась.

Солдату стало неловко, и в какой-то момент он растерялся. Он вынул сигарету изо рта и посмотрел на Лин Юня.

Лин Юнь только что дал маленькой демонице хорошую работу. Конечно, она не хотела обижать ее еще больше. Она просто улыбнулась и сказала: "Поторопись, я не могу позволить себе ее..."

Танг Мэн и Ти Сяоху видели, как Лин Юнь ел, прищурившись в сторону, его лицо раскраснелось, а живот был почти впалым.

Солдат уничтожил окурок, просто хотел поговорить, но послушал, как Лин Юнь сказал Танг Мэн: "Танг Мэн, есть кое-что, я никогда не говорил тебе, я должен предупредить тебя сегодня."

Линъюнь собирается покинуть чистую воду. Я не знаю, сколько времени это займет. Он должен бить и бить Танг Мэна, и пусть тот бьет тревогу.

"Как говорится, у одного человека свой путь, куры и собаки возносятся на небо, наши братья в городе Циншуй и сейчас стоят на месте. Можно сказать, что личности Тан Мэна и Ти Сяоху тоже могут остановить некоторые вещи...".

"Я знаю, что у тебя много друзей и несколько хороших братьев, которые умеют ладить. Ты запутался. Я хочу вывести их и заняться ими. Я не стану тебя останавливать".

"Но, ты должен помнить мне, я хочу делать вещи для себя, я не останавливаюсь, не важно, каким навыком он обладает, у него должна быть реальная способность делать это, смешивать и пить, а не дальновидные и вынужденные траты, я буду Нет, последний раз был первым и последним, ты слышал?".

С момента открытия клиники Линъюнь был занят слишком многими делами. Он не упоминал о пяти постыдных вещах. Теперь, с помощью А Бинга, Лин Юнь воспользовался возможностью побить Танг Мэна.

Танг Мэн часто обливался холодным потом.

Я не осмелился закричать и кивнул, как клейкий рис: "Облачный брат, я знаю".

"Знай!" Танг Мэн, Лин Юнь сказал, что этого достаточно, не нужно говорить больше.

На самом деле, Лин Юнь также сказал А Бин, он верит, что А Бин может понять смысл его слов.

В это время. Мобильный телефон Линъюня внезапно зазвонил, и он слегка нахмурился. Взяв трубку и посмотрев на нее, он вдруг ошеломленно спросил: "Ласточки?"

Ласточкин - это кассир скоростного бара. Как ты ему звонишь в это время?

Линъюнь тут же взял трубку, и голос Ласточки потрясенно воскликнул. "Лин Юнь, приезжай скорее, с Сюй Цзе произошел несчастный случай!"

Сюй Биньян попал в аварию?! Лин Юнь немедленно появилась в тридцатилетнем возрасте, гламурная, но зрелая супер красавица.

"Ласточка, не паникуй. Что **** происходит?" тихо спросила Линьюнь.

"Бар Сюй Цзе разбил Чжао Пэнфэй, тот самый, который ударил тебя в прошлый раз..." Ласточка заплакала и сказала, голос был очень быстрым, раздался крик смеха и звук храпа.

Ну, первое предложение ласточки, может, и не такое ценное, но второе. Действительно стоит денег.

Линь Юньсинь сказал: "Сколько людей меня победили?

"Просто случайно, я скоро буду!"

Линъюнь кладет трубку и смотрит на трех детей, которым не терпится попробовать. Он улыбается и говорит: "Хотите сразиться?".

"Думайте!" Трое мужчин сказали в унисон.

"Кто ездит быстрее всех?!" Линъюнь выскочил из виллы и непринужденно спросил?

"Железный тигр!"

Тие Сяоху сел за руль своей черной машины. Потянув за собой Линъюнь Тан Мэн Абин три человека, более десяти километров пути, заняло всего семь минут, это не время ждать красный свет.

Да Бен пришел к скорости двери, Линь Юнь прямо со знанием зачистки, слегка улыбнулся: "Эй, кажется, что этот Чжао Пэнфэй много людей. Приходите так много людей!"

"Отвали!"

сказал Лин Юнь, и уже вылетел из поезда.

Он только что услышал, как человек ухмыляется в клинике, и его голос был чрезвычайно высокомерным: "Я все еще звоню кому-то? Ты звонишь, продолжай звонить, сегодня нужно разбить эту вонючку Давай осмелимся соревноваться со мной в хитрости, тосты, не есть и пить прекрасные вина, а разбить ее - это легко!"

Линъюнь использовал свои знания, чтобы смести, его лицо внезапно помрачнело, а глаза в его глазах были как лезвие льда и снега!

Сюй Бинъянь была поймана за руки, и ее руки были расцарапаны. Эластичная шаль была расправлена. В это время вокруг царил хаос, а на ее лице осталось несколько кроваво-красных отпечатков ладоней.

Лицо ласточки было опухшим и высоким, и на его лице тоже было бесчисленное множество отпечатков ладоней. Очевидно, его ударили по лицу.

Избить женщину?! Линъюнь внезапно загорелся гневом.

Линъюнь не стал говорить, поднял руку, раздвинул толпу безразличных людей и вошел в дом на скорости, Танг Мэн, Ти Сяоху и трое Абингов последовали за ним.

Когда все трое вошли в дом, они увидели, что Сюй Биньян был разбит до неузнаваемости. Все компьютеры упали на землю. Компьютерные столы были разбиты на западе. Кресла были повсюду, и более 20 человек стояли в черноте. Люди на месте происшествия уже давно разбежались, а некоторые еще не ушли, и они стали зрителями у двери.

"Отпустите их обоих!" Лин Юнь подошел прямо к лицу Сюй Биньян и тускло сказал.

Чжао Пэнфэй был чернолицым свитером лет тридцати. Он был больше, чем Танг Мэн. Он проиграл только Ти Сяоху. Он увидел четверых Линьюнь, входящих в дом. Он был сначала ошеломлен и тут же рассмеялся.

"Вонючий скорпион, я не ожидал, что люди действительно пришли, да еще с таким маленьким белым лицом. Кажется, что ты одет гламурно и благородно, но втайне играешь со старомодным шурином, который любит молодую траву?!"

Из глаз Чжао Пэнфэя брызнуло жгучее пламя. Сам он также открыт.

Зная, что Сюй Биньян вдова, преследуя Сюй Биньян в течение длительного времени, я хочу прийти к богатой и красочной, кто знает, что Сюй Биньян был безжалостно отвергнут, плюс два расстояния. Недалеко, есть конкуренция, и, наконец, становятся сердитыми и злыми.

Когда Чжао Пэнфэй сказал это, в баре более двадцати младших братьев, которых он привел, сразу заулыбались, а некоторые люди засвистели.

Линъюнь снова нахмурился, его тело вспыхнуло, и все были ошеломлены. Он услышал только два восклицания. Два хулигана, которые держали Сюй Биньяна и ласточек, упали на землю. Когда они снова посмотрели, Сюй Биньян и Янь Цзы уже стояли позади Линъюня.

"Эй?!" Чжао Пэнфэй был немного ошарашен. Он был потрясен и ошеломлен дважды. "Ты, парень, не видишь, у тебя все еще есть два сына?!"

Линъюнь не стал говорить, повернулся к А-бину и сказал: "Солдат, что ты скажешь по этому поводу? Сегодня поздравляю тебя с тем, что ты стал старшим братом, мы все тебя слушаем".

Солдат выслушал Лин Юня и сказал, что тот испугался и захлопнул его, но тут же произнес: "Все подбирают сухожилия и сухожилия, удваивают все повреждения, а затем присылают их".

Шипение!

Даже Линъюнь ошеломил богов, а сердце сказало, что этот парень действительно неуклюж!

"Вот и хорошо, тогда ты работай, а я пойду к привратникам..." Линъюнь закончил, левой и правой рукой обнял Сюй Бинъянь и Яньцзы и пошел к двери.

"Эй!" "Эй!" "Эй!" "Эй!" "Эй!" "Когда!" "Эй..."

Не дожидаясь, пока Линъюнь подойдет к двери, сзади раздался удар, за которым последовало несколько криков, похожих не на человеческие голоса, а на крики убиваемых свиней.

Ти Сяоху впервые выстрелил, впервые проявил гнев внутренней силы, с большим Янь Цзюсин Баожэнем, этот дух, действительно, реинкарнация Чу Бавана!

Он не стал искать кого-то другого. Он ударил Чжао Пэнфэя кулаком, и его вырвало кровью. Он потерял руку на месте!

Хрупкое тело Сюй Биньян явно дрожит, и она не знает, то ли от боли, то ли от паники, то ли от того, что ее держит в своих объятиях Линъюнь.

Но у нее очень твердое и надежное чувство безопасности. Объятия мальчика слишком...

"Сюй Цзе, давай не будем думать об этом, не будем делать этого, изменим это".

Рот Линъюнь вызывает очаровательную улыбку, и не обращает внимания на хаотичное поле боя позади себя. Он продолжает говорить ей: "Сестра Сюй, ты можешь терпеть, сейчас я исцелю тебя...".

Линъюнь закончил, в пространственном кольце, достал два четырехуровневых очищающих символа, протянул руки, соответственно, использовал к Сюй Биньян и проглотил, два красных опухших лица тут же распухли, восстановились как прежде, только что не побитые.

"Сестра Сюй, все еще больно?" Лин Юнь улыбнулся и спросил Сюй Биньян.

"Брат, дай тебе посмотреть шутку, спасибо, что помог мне..." Сюй Биньян погладил ее по щеке, не осмелился посмотреть на лицо Линъюня, склонил голову и сказал.

В день открытия клиники Линъюня, Сюй Биньян ходила к нему лечить пациента. Поэтому знать, что Линъюнь вылечил ее травму, - это сущий пустяк.

Но ласточка не знала, она посмотрела на Сюй Биньяна, мгновенно ставшего чистым лицом, и невероятным образом коснулась своей щеки, потрясенная на месте!

Разве Линъюнь не волшебница?

"О, Сюй Цзе не нужно быть вежливой со мной, это должна сделать я. Моя клиника открыта, Сюй Цзе собирается оказать мне услугу, а твой бизнес собирается открыться. Могу ли я не присоединиться?"

Что? Что? Ласточка вдруг обнаружила, что его слух недостаточно хорош. Бар Сюй Цзе был разгромлен, а Линьюнь фактически сказал, что "Сюй" открывается. Это... с чем это связано?

Сюй Биньян поняла смысл слов Линьюнь. Она посмотрела на Линъюнь и больше ничего не говорила. Вместо этого она подняла голову и посмотрела на нее.

Менее чем через три минуты, внутри все еще стояли, осталось только три человека, Ти Сяоху, Танг Мэн, А Бин, три человека на лице кровь, кровь врага.

Есть железные тигры, у Танг Мэна и А Бяньлянь нет шансов получить ранение.

У Чжао Пэнфэя здесь более 20 человек. По крайней мере 20 из них избиты Ти Сяоху. Они потеряли способность сопротивляться. На земле призраки плачут, бродят ~www.wuxiax.com~ даже катаются, но не могут снова подняться.

"Отведите фамилию Чжао к двери!" Глаза Линьюнь были холодными, Сюй Биньян и ласточки, выходящие из двери, сказали Тие Сяоху, голос был холодным и холодным.

Тие Сяоху упомянул, что он упал на землю, а Чжао Пэнфэй, охваченный ужасом, сделал несколько шагов, а затем повернулся к двери!

"Эй!" Огромное тело Чжао Пэнфэя присело на корточки на красный кирпичный пол за дверью, и полетела пыль.

"Ах!" - закричал он снова и снова, не в силах больше стоять на ногах.

"Ах?! Ты, ты, твое лицо..." Чжао Пэнфэй подсознательно посмотрел вниз на Сюй Биньяна и увидел, что лицо Сюй Биньяна было таким же гладким, как и раньше, розово-белым, и он был потрясен.

Чжао Пэнфэй был в еще большем ужасе. Он с ужасом указал на Линьюнь и закричал, как призрак: "Ты, кто ты?".

Линъюнь слабо улыбнулся: "Цинлун". (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2190194